

Лиза и море

Больше всего на свете Лиза Вержбицкая любит детскую Библию с картинками и еще мечтает о собственной лошадке. Каждую субботу мама привозит ее на ипподром, и Лиза целых полчаса не слезает с настоящего скакуна. Это бесплатный лечебный выезд. И главное в жизни развлечение, потому что девочка не умеет ходить.

Сначала у Лизы (ей тогда исполнился год) и ее мамы Марины обнаружили туберкулез. Это было страшно. Мама чуть не ослепла. Дочка от нее заразилась и потом год провела в детском тубдиспансере. В Москве, объяснили врачи, туберкулез настолько большая редкость, что разучились его распознавать. Откуда он взялся? Затяжной стресс, плохое пита-

писали Лизе Крым. Там, в Евпатории, уже давно применяют уникальный метод гипсования, который позволяет восстановить здоровье детей и с более тяжким, чем Лизин, параличом. Лизу там ждут две небольшие операции по подрезанию пяточных сухожилий. Потом ножки загипсуют со специальной распоркой. С ней ребенок живет месяц. Ноги запомнят правильное положение. А затем ребенок ждет мощный реабилитационный курс. Это лечение (вместе с проживанием) обойдется в 58 тысяч рублей. Но у Марины нет этих денег. Оттого она и обратилась к нам. Просто ей больше не к кому обратиться.

Некоторое время назад мы рассказывали вам о другой девочке с той же бедой — Ане Федченко из Череповца. Так вот, вы

никаких сдвигов. Это потому, думает она, что лошади все время разные и они не успевают ее полюбить. А свою лошадку завести нельзя, потому что как ее на третий этаж поднять? Это же не кошка. Маме не осилить. И бабушка совсем старенькая. Вдохнув, Лиза начинает мечтать о море. Оно большое, как ипподром. Только синее.

друзья, вы делаете чудеса. спасибо!

Первая большая новость прошедшего месяца: Володе Разгонову, больному гемофилией, вручены ампулы с препаратом фактор VIII на 106 086 рублей, и еще 7000 рублей перечислено маме на сберкнижку. Этого хватит на три месяца. Ампулы приобрел один из давних друзей фонда. Он пообещал поквар-

Когда мы сдавали номер, в Новосибирском НИИТО готовили к операции 15-летнюю Катю Иванову (Алтайский край). Вы полностью оплатили восстановление Кате позвоночника (115 137 рублей). И сбылась мечта мамы глухого 12-летнего Алеши Викторова (Подмосковье). Мальчик теперь слышит как все: ему вручены цифровые слуховые аппараты за 59 976 рублей. Вы полностью оплатили протез (110 551 рубль) и операции (45 150 рублей) для Натальи Матвиенко из Волгоградской области, а еще 38 600 рублей лежат на ее лицевом счете. И для 13-летнего Сережи Севастьянова (у него гемофилия) вы перевели в Ульяновскую область 9000 рублей.

Радость и в московской семье Ильиных: удалось собрать го-

Екатерины Павловны на нашем сайте www.rusfond.ru. Хочется верить, что и ей удастся помочь.

Помогли: Анна (Люксембург), Ирина (Вена), Марина (Тюмень), Станислав, Татьяна, Константин, Вера, Павел, Николай, Надежда, две Ларисы, четыре Алексея, Руслан, Максим, две Марины, Александр, две Катерины, четыре Елены, две Ирины, Лена и Дима, Дмитрий, Елена Николаевна, Людмила, Владимир, Кирилл, Анна, Маргарита Яковлевна, Виктория, Ольга, Эльвира, Эдуард (все из Москвы). Всем огромная благодарность!

Для тех, кто не знаком с Российским фондом помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма-просьбы и после тщательной проверки публикует их в журнале «Домовой», газете «Коммерсантъ» и на сайте www.rusfond.ru. Если вы решили поддержать оказавшихся в беде людей, звоните в фонд. Вы получите адреса, банковские реквизиты и дальше сможете действовать самостоятельно.

Мне 43 года, я математик. Очень боюсь, что жизнь оборвется прямо завтра. Мне срочно нужна пересадка почки. Поверьте, я боюсь за своих детей, их трое. Кто их поднимет?! Все случилось в прошлом году, в мае. Сначала воспалилось ухо. А наутро отказали ноги. Я даже сразу не поняла, в чем дело. «Скорая», больница — и диагноз: терминальная уремия. То есть почки напрочь отказали. В областной больнице на бесплатный гемодиализ меня не приняли. Там около ста больных и еще сто очередников. Даже умирающим отказывают. Меня доставили в НИИ патологии

кровообращения (НИИПК). Здесь платный диализ. Тогда выручили родственники и друзья. Родители продали квартиру, расплатились по моим долгам и переехали к бабушке в Прокопьевск. Врачи рекомендуют диализ трижды в неделю. В облбольнице моя очередь 87-я. Но две трети очередников умирают, не дождавись места у «искусственной почки». Спасает все тот же НИИПК, сеанс стоит 2990 рублей. Мне давно уже нечем платить. Выручили наши предприниматели. Я им чрезвычайно благодарна. Но диализ, вы понимаете, это временно. Нужна пересадка! В Кемерове готовы трансплантировать почку за 315 тысяч рублей. И еще 80 тысяч рублей нужны на лекарства, чтобы полностью исключить отторжение трансплантата. Таких денег мне век не собрать! С 1995 года я воспитываю детей одна. Марина, 20 лет, учится в университете. Насте только десять, а Андрюше всего шесть лет. Я очень хочу вырастить своих детей. Для этого нужно жить. Помогите моей беде, добрые и благородные люди! Ирина Ковалевская, Новосибирская обл.

Зав. отделением кемеровского центра трансплантации органов Леонид Осипов: «Ирине действительно нельзя тянуть с операцией. К сожалению, у нас бесплатны операции только для кузбассовцев — тоже по очереди, но она втрое меньше и движется быстрее. 75% операций стабильно успешны!».

Вы моя последняя надежда! Случайно попал в руки этот прекрасный журнал, и я узнала о благородстве ваших читателей. Может, Бог даст, найдутся люди, способные помочь и моему Жене? Ему семь лет. Родился вполне нормальным, но в два годика переболел дизентерией с судорогами и высокой температурой. И началась задержка в психоречевом развитии. В четыре года у него нашли шизофрению. Районный врач как припе-

чатала: «Мальчик никогда не станет полноценным». А мы с мужем не верим и вот уже три года бьемся. Потратили все сбережения, я пролила море слез, и все было без толку. Иногда даже руки опускались. Но увижу, как дочка (ей четыре года) играет с ним, показывает книжки, пытаюсь добиться понимания, так утру слезы и вновь за поиски. И нашла! Под Петербургом есть клиника, где лечат за плату таких, как Женя. А мы без денег. В апреле сумели все-таки собрать на один курс. И представьте, Женю как подменили! Он заговорил (а прежде лишь мычал), уже катается на двухколесном велосипеде, рисует и играет с машинками. Он впервые заулыбался! Прежде ко всему равнодушный, теперь ревнует нас к сестренке. А врачи настаивают еще на четырех курсах. Они считают, что Женя еще догонит сверстников! Господи, где же взять 26 тысяч рублей? У мужа зарплата 1700 рублей, он водитель. А я не работаю. С великой надеждой, Светлана Гусева, Краснодарский край

Врач-невропатолог Ирина Ушакова: «Сейчас Женя запоминает и пересказывает простые сказки. После двух следующих курсов он сможет посещать спецшколу. А после еще двух, очень возможно, он и вовсе перейдет в обычную».

Знаю, вы помогаете только в случаях, когда человек в большой беде и даже при смерти. А моя старшая дочь Анна счастлива, потому что талантлива в свои 19 лет. Восемь (!) лет она шьет одежду и сама моделирует женские платья. Но у нее нет современной швейной машинки. Она присмотрела марку Japan за 12 100 рублей. Я казнию себя, так как на наши зарплаты инженера и прапорщика мы с мужем не можем выкроить деньги на такую покупку. Вот почему и пишу вам. Я не жалеюсь, но ведь мы еле-еле сводим семейный бюджет. А Аня такая труженица и мастерица, что наши друзья и ее

подруги готовы завалить ее заказами. Она давно уже обшивает нашу семью на старенькой и разбитой машинке «Подольск». Модели дочери получили хорошую прессу в области, она лауреат премии ульяновского фонда «Лепта». Сейчас учится в Институте технологии, управления и дизайна, свои модели выполняет у себя на кафедре. Однако шить там можно только в очередь, которая огромна, и большинство моделей остаются мечтой. Я с ужасом думаю о времени, когда она закончит учебу. С таким талантом — и не у дел?! Спасибо, что прочли мое письмо. Вот, написала о своей беде, и, кажется, полегчало. Марина Ловягина, Ульяновская обл.

Начальник отдела облкомитета соцзащиты Зинаида Кудинова: «Аня трудяга. Но весь доход семьи не превышает 2650 рублей. Детское пособие на вторую дочь Вику (14 лет) Ловягины не получают, тут у области большие долги. В Анином институте действительно много не сошьешь. А когда мне показали сшитое Аней платье для сестренки, я просто обзавидовалась. Роскошь, умеют же люди!»

У моего Сережи порок сердца и детский церебральный паралич. Замкнутый круг какой-то. В Москве кардиологи отказались делать операцию из-за паралича. А ДЦП нельзя лечить, потому что нарушено кровообращение. И вот в шесть лет мой Сереженька не ходит. Но в прошлом году нас прооперировали челябинские хирурги. Пора думать, где лечить ноги, а у меня голова кругом идет. Ведь нет денег даже на лекарства. Да что там! Мальчик сидит в четырех стенах, потому что мне тяжело выносить его во двор. Да и какая прогулка — дворовая лавочка. Нужна коляска. Соцзащита было выдала, но Сереже она не подходит. Он еще не сидит как все, только с опорой на руки. Но существуют, я читала, у вас в Москве коляски легкие,

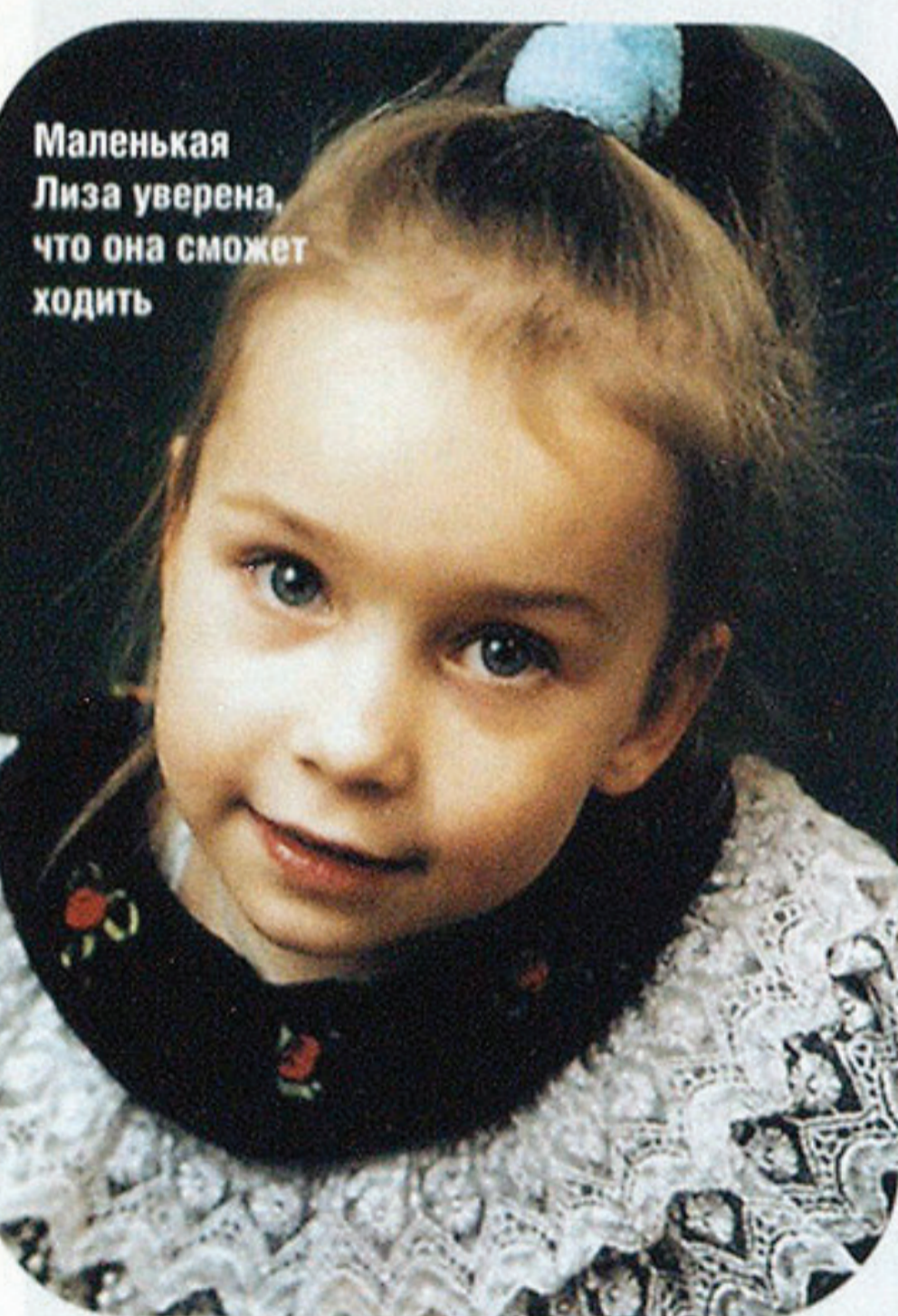
ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

оплатили ее лечение в Евпатории. И Аня уже ходит! Пока «за ручку» с мамой и в специальных аппаратах. Ане исполнилось пятнадцать, она учится в восьмом классе. И очень счастлива. Недавно нам звонила ее мама, благодарила. «Ане кажется, будто она уже летает. Весной ей снимут аппараты, и Аня зашагает совсем самостоятельно. Школа дается ей легко, все получается отлично. Она даже самостоятельно латынь изучает!»

А нашей Лизе пока только пять, она чуть ли не весь свой короткий век провела в больницах, натерпелась всякого. И ей тоже можно помочь. Она верит, что скоро поедет к морю и ее ноги оживут. А пока они ездят на ипподром — считается, что верховая езда очень полезна для детишек с ДЦП. Может быть. Но у Лизы

только в течение года оплачивать лекарство для Володи. Вторая новость: для Нади Курзаевой, единственной в стране девочки, больной лейцинозом, перечислено 88 205 рублей на специальное детское питание из Англии. Полугодовой Наде без этого питания не выжить. Теперь, на ближайшие полтора года, ее мама спокойна. А еще в конце октября в фонд позвонил 36-летний майор из Подмосковья Сергей Петров, говорил из больницы срывающимся голосом: «Ребята, спасибо! У меня нет слов. Как бы все ни сложилось, я ваш должник». У Сергея перелом позвоночника, парализованы ноги, и на его лечение в клинику св. Владимира вы перечислили 309 750 рублей (еще 48 900 рублей переведено ему на счет). Есть договоренность с одним из читателей об оплате и второго курса лечения!

довалой Кристине (ДЦП) на лечение 134 400 рублей. Этим денег хватит на все шесть курсов. И еще 12 000 рублей выслано в Костромскую область маме трехлетних двойняшек Насти и Нади Красовских. На борьбу с ДЦП этих малышей вы перечислили 139 000 рублей, в результате Настя уже бегаёт, а Надя еще «не очень». Одинокой матери Светлане Демаковой в Марий Эл переведено 19 500 рублей и отправлено пятнадцать посылок с вещами для дочери, а многодетной семье Тамары Епановой — 1000 рублей и двенадцать посылок. Пока только 4000 рублей из необходимых 35 000 удалось собрать на инвалидную коляску для Екатерины Павловны Ивановой (Тюменская область). У нее нет ног и правой руки. Мы оставляем письмо

Маленькая Лиза уверена, что она сможет ходить

ФОТО МИХАИЛА ПЛАСТА

ние, преждевременные роды — от этого у городских жителей может развиться болезнь, и все это было у Марины. А потом еще Лизин детский церебральный паралич в легкой форме — его тоже не сразу распознали. И можно было бы справиться с этой «легкой формой», если бы не туберкулез.

Теперь туберкулез победили, но паралич остался. Врачи про-

складные, с ремешками, как в самолете, по 9000 рублей. Вот бы такую! Мне ее в жизни не купить. Живем на Сережину пенсию и пособие для одинокой мамы. Это 760 рублей 74 копейки. Он очень славный, Сережа. Мы много играем, он пытается подпевать мне. Спокойный и добрый, только все время просит, чтоб я была рядом. Я мечтаю о коляске как о манне небесной. Я покажу ему наш город. Он станет выездным, и мы доберемся до чудо-врачей. И они поставят малыша на ноги. Мне ничего в жизни больше не надо. Спасите нас. **Инна Панченко, Челябинская обл.**

Мы позвонили замдиректора центра соцзащиты Нине Нужиной: «Такая славная дивчина — и одна в страшной беде. Муж исчез, узнав о болезнях сына. Мы помогаем как можем, да возможности невелики. Инна так бедна. К Новому году Сережа опять останется без подарка. А ему бы „лего“. Вы не осилите? И еще кресло-коляску». В фонде есть реквизиты Инны и московского продавца чудо-коляски за 9000 рублей.

Я вдова, муж скончался восемь лет назад. Живем вдвоем с дочкой на пенсию по потере кормильца. Мне 47, в этом возрасте очень трудно найти работу. Стараюсь дать девочке все, что в моих силах. Она посещала танцевальный кружок, художественную школу. Сейчас Свете одиннадцать лет, она страдает глухотой. С детства у нее есть слуховой аппарат, но он выработал ресурс, и это большая беда. Врачи рекомендуют два аппарата Oticon-390PL по \$340 каждый. К сожалению, мне это не по карману. А так хочется помочь Светлане адаптироваться в этой сложной жизни! **Надежда Власова, Москва**
Михаил Чавушьян, директор школы-интерната № 37 для детей с нарушением слуха, говорит, что «Света хотя и считается глухой, но имеет остатки слуха. И эти остатки надо

тренировать с помощью аппаратов. Oticon-390PL самый для нее подходящий. Мама очень переживает за Свету. Прежде Надежда Леонтьевна работала инженером, сейчас пытается подработать уборкой квартир (чего очень стесняется). Разумеется, с этими доходами аппараты для Светы ей недоступны. А Света девочка умная, после школы да с хорошими аппаратами она сможет учиться в вузе». Банковские реквизиты Власовых и поставщика Oticon есть в фонде.

Пишу не от хорошей жизни, прошу поддержки. У меня трое детей и муж-шофер в колхозе (теперь это называется «ЗАО»). Алена, старшая, учится в 11-м классе. Таня, средняя, инвалид и в будни живет в интернате. И есть еще Аня, ей полтора года, я с ней сижу в декретном отпуске. У мужа зарплата самое большее 500 рублей в месяц. И то безличными. Это такая карточка, на ней указана сумма. Имеешь право ходить только в колхозный магазин. Там вечно всего не хватает. Если, скажем, завезут ходовые детские вещи, то отоварятся не все. Обязательно кому-то не достанется. Мы не живем, а существуем. Вроде не голодаем, но дети разуты и раздеты. Мне ваш адрес дала женщина, которая лежала с Аленой в больнице. Рассказывает, вы очень помогли. Долго я не решалась написать. Все надеялась, что в нашем ЗАО жизнь наладится. Но этого даже не предвидится. Помогите моим детям, пожалуйста! **Надежда Витальевна Гурьянова, Ярославская обл.**
По словам сотрудника облкомитета соцзащиты Натальи Наумовой, Надежда Витальевна сама очень больна: сердце, высокое давление. В последнее время часто лежит в больнице. Алена, старшая дочь, перешла в вечернюю школу и фактически заменила маму младшей сестренке: «Днем нянчится с крохой, а вечером ее подменяет отец. У

них большая нужда в одежде и обуви». Размеры одежды Гурьяновых есть в фонде.

Невыносимо смотреть, как у Антоши растет горб. Моему сыну всего девять лет. Он отличник, просто умница — и так несчастен. Его унижают в школе и во дворе. Недавно он не пришел вовремя домой. Я нашла его в травмпункте уже поздно вечером, избитого школьными хулиганами. Диагноз «сколиоз» Антону поставили в три годика. Все эти годы мы боремся с недугом: плавание, массаж, лечебная физкультура, ванны, лекарственные препараты... Все зря. Горб уже виден, искривление позвоночника продолжается. Это привело к увеличению печени, поджелудочной железы, селезенки. Прогрессирует нейрофиброматоз. Антоша сейчас не может бегать. Он начинает задыхаться даже при ходьбе. И эти постоянные боли в спине! Срочно нужна операция. Счастье, что в России научились возвращать к нормальной жизни таких детей. А несчастье в том, что я не в состоянии оплатить эту операцию в Новосибирске. Мы живем на зарплату мужа-работого и пособие Антона, это по 1009 рублей на человека в месяц. А операция стоит 182 721 рубль. Наверное, я в чем-то провинилась перед жизнью, перед своим мальчиком. Поверьте, так горько сознавать, что спасение рядом и у тебя нет денег. **Марина Маковеева, Новосибирская обл.**
Руководитель клиники Новосибирского НИИТО Михаил Михайловский недавно проконсультировал Маковеевых: «Случай и впрямь тяжелый. Операция необходима, и чем скорее, тем лучше. Что до прогноза —отремонтируем мы Антону позвоночник. Лет пять нельзя будет поднимать тяжести. Да и потом тоже следует жить поаккуратнее. Но водить машину, работать за столом, растить детей — это сколько угодно».

О беде этой семьи мы уже дважды писали в прошлом году. И оба раза читатели приходили на помощь. И вот новое письмо Любви Геннадьевны Мелеховой:

Дорогие мои, здравствуйте! Вы очень помогли нашей Тане, и все семейство низко кланяется вам за деньги, тест-полоски и глюкометр. Вы спасли ей жизнь. Тане 17 лет, у нее инсулинозависимый сахарный диабет в тяжелой форме. Несколько раз на дно следует делать пробы на содержание сахара в крови. Государство обеспечивает Таню инсулином, а все остальное приходится покупать самим. Ваших денег ей хватило на год. У меня никаких перемен: работаю на мехзаводе за 1500 рублей в месяц. Миша пошел в первый класс, Ира учится в седьмом, Таня — в одиннадцатом классе. А Алеша сейчас в СПТУ, будет слесарем-ремонтником. Помощник растет, очень на него надеюсь. Правда, ему скоро в армию. Нынче осенью Тане стало хуже. Попала в реанимацию, пережила диабетическую кому. У нее нашли нефропатию. Врачи рекомендуют чаще измерять сахар в крови, а я не знаю, где найти эти 38 055 рублей. Столько стоят тест-полоски на ближайший год. Сегодня Таню опять увезли в реанимацию с обострением диабета. Пишу вам и плачу. Стыдно снова просить, а спасать все равно надо. Врач оставила рецепты на два препарата: Vessel Due F (700 руб. за упаковку) и тиктоцид (800 руб.). Принимать следует два месяца, это еще 12 тысяч рублей. Так достает эта жизнь! Но я креплюсь. Муж давно умер, и как хочешь, а растить детей надо. **Любовь Мелехова, Свердловская обл.**

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50, e-mail: rfp@kom-tersant.ru. Адрес в Интернете: www.rusfond.ru

большое путешествие

JAMAICA